

На следующий день должна была состояться продажа батата и семенного картофеля деревенским жителям. Перед сном Цзян Цзи пересчитал все семена, заказанные жителями. Он заметил, что семья мастера-сюоя тоже зарегистрировалась и заказала немало батата. Подсчитав общую сумму, Цзян Цзи обменял все семена и сложил их в вязанки в главной комнате.

На следующее утро Цзян Цзи встал рано и, даже не умывшись, вышел с лопатой и мотыгой. Сегодня Ву Эр должен был доставить «удобрение», и ему нужно было выкопать яму.

Чжао Жу, зная, что он собирается вырыть яму на краю поля, разбудила Цзян Ся и попросила её приготовить завтрак. Затем она взяла мотыгу и присоединилась к Цзян Цзи.

Их недавно приобретенная земля граничила с рощей с одной стороны и канавой с другой. Чтобы в будущем облегчить удобрение полей, Цзян Цзи решил вырыть яму у края рощи. Там же он планировал компостировать навоз и хранить опавшую листву и лесной перегной.

Выбрав место, они начали копать.

Дома Цзян Янь тоже встал после ухода Цзян Цзи. Выйдя из спальни, он заметил высокую стену мешков, заполняющую всю главную комнату. Оставался только узкий проход. Он присмотрелся внимательнее и понял, что это мешки с картофелем и бататом. Цзян Цзи ранее говорил, что сегодня начнут продажу семян.

Цзян Янь: ...

Он не стал гадать, откуда взялись эти семена. Просто почувствовал, что Цзян Цзи совсем от него не скрывается. Неужели Цзян Цзи не боится подозрений? Или он просто настолько беспечен? Или действительно так доверяет ему? Цзян Янь не знал, но ощутил прилив тепла внутри и вышел с улыбкой на губах.

На кухне Цзян Ся готовила завтрак. Цзян Янь, узнав, что Цзян Цзи и Чжао Жу отправились копать яму, взял два деревянных ведра и отправился за водой.

Увидев, как он пошёл за водой, Цзян Ся быстро крикнула: - Брат Цзян Янь, твоя рана ещё не зажила. Оставь это. Я принесу воду после завтрака.

- Всё в порядке. Я почти выздоровел.

Цзян Янь отправился к колодцу. По дороге он встретил односельчан. Все видели его и здоровались.

- Цзян Янь, зачем ты идешь за водой? Твоя рана зажила?

- Да.

- Где Цзян Цзи? Обычно он носит воду.

- Он в поле.

- В поле? Зачем? Он же уже вспахал его под рассаду.

- Чтобы вырыть яму.

Все: ???

Цзян Янь стоял в очереди за водой среди жителей деревни. Его высокая стройная фигура выделялась среди остальных.

Кто-то спросил: - Эй, Цзян Янь, знаешь, у кого Цзян Цзи купил эти семена?

Цзян Янь посмотрел на мужчину и ответил: - У купца с юга. Я его не знаю.

- Сегодня будут продавать семена, но я не видел, чтобы кто-то привозил их, - удивился мужчина.

- Их доставили вчера ночью, - спокойно сказал Цзян Янь.

- Правда? Мы не видели, - удивился мужчина.

- Да, они пришли ночью. Мы не хотели никого беспокоить, поэтому говорили тихо, - ответил Цзян Янь.

- Я живу рядом с домом Цзян Цзи, но моя собака ночью не лаяла, - сказал мужчина.

- Было очень тихо. Мы были далеко, так что это нормально, что собака не услышала, - объяснил Цзян Янь.

- Значит, они очень осторожны, - сказал мужчина.

- Ага, - кивнул Цзян Янь.

- Вы собрали все семена?

- Не уверен. Но, должно быть, это в основном батат и картофель. Цзян Цзи боялся, что моя рана откроется, поэтому не позволил мне помочь. Я пошёл спать. Узнаю после завтрака, когда принесу воду, - сказал Цзян Янь.

Видя, что больше от него ничего не добиться, люди перестали задавать вопросы. Цзян Янь молча наблюдал, как люди набирают воду. Когда подошла его очередь, он тоже набрал ведра. После четырёх ходок он наполнил кадку, после чего отнёс домой ещё два полных ведра.

Цзян Янь решил отправиться в поле, увидев, что Цзян Цзи и Чжао Жу ещё не вернулись. Он умылся, попрощался с Цзян Ся и пошёл в поле.

На горизонте виднелись фигуры двух людей. Они копали землю, и были видны только половины их силуэтов. Подойдя ближе, Цзян Янь увидел, что яма уже вырыта. Её площадь составляла шесть квадратных футов, а глубина - три фута. В яме была выкопана лестница, а вокруг лежала куча земли.

Цзян Цзи заметил его, вытер пот с лица и спросил: - Цзян Янь, почему ты здесь? Пора завтракать?

- Да.

Цзян Янь посмотрел на яму и спросил: - Какую глубину ты хочешь выкопать?

- Два..., - Цзян Цзи хотел сказать «два метра», но быстро поправил себя: - Пять - шесть футов будет достаточно.

Все трое вернулись домой. Цзян Цзи заметил, что бак с водой полон, и поинтересовался у Цзян Ся, кто набрал воду.

- Брат Цзян Янь ходил за водой.

- О.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня, стоявшего у двери, улыбнулся и начал мыть руки, зачерпнув воды. За завтраком он ждал, что Цзян Янь спросит о батате и картофеле в главной комнате, но тот молчал. Даже когда Цзян Нань и Цзян Бэй поинтересовались, что в мешках, Цзян Янь лишь взглянул на него. Когда Цзян Цзи ответил, что там батат и картофель, Цзян Янь опять никак это не прокомментировал.

После завтрака Цзян Янь рассказал Цзян Цзи, что произошло, когда он ходил за водой. Он просто хотел, чтобы тот был в курсе.

- Хорошо, я понял, - ответил Цзян Цзи.

Он улыбнулся и спросил: - Ещё что-нибудь хочешь спросить?

Цзян Янь отрицательно покачал головой.

Цзян Цзи больше не задавал вопросов. Цзян Янь оказался умным человеком. Цзян Цзи не стал ничего объяснять, и он сделал вид, что ничего необычного не произошло.

После этого Цзян Цзи обменял в системе две банки сухого молока.

Увидев, что старший брат достал что-то новое, Цзян Нань с интересом спросил: - Брат, что это?

- Сухое молоко, - ответил тот.

Видя, что они не поняли, Цзян Цзи пояснил: - Если добавить его в тёплую воду, получится молоко.

Вчера, увидев рост Цзян Яня, Цзян Цзи вдохновился и решил серьёзно заняться физическим развитием всей семьи. Он поставил на стол две банки сухого молока: одну для детей, другую для взрослых.

- Цзян Нань, Цзян Бэй и Ся-эр, вы пьёте из синей банки. Мама, вы с Цзян Янем будете пить из розовой.

Чжао Жу знала о молоке. Услышав, что сказал её сын, она воскликнула: - Молоко? Это доступно только молодым господам и девушкам из богатых семей. Даже если у вас есть деньги, вы можете не найти его.

- Да, это так. Это полезно для здоровья. Цзян Нань, Цзян Бэй и Ся-эр, пейте больше и вырастете выше. А теперь каждый принесите свою миску.

Все принесли чистые миски. Цзян Цзи открыл банку, насыпал по две столовые ложки содержимого в каждую чашку и налил тёплой воды. Вода, которую он кипятил утром, теперь была идеальной температуры.

- Размешайте сами и пейте, как только растворится. С этого момента пейте по миске каждое утро, - сказал Цзян Цзи.

С интересом несколько человек взяли палочки, размешали содержимое мисок и сделали глоток.

Цзян Нань воскликнул: - Какая сладкая.

Цзян Бэй залпом выпил половину миски и улыбнулся: - Вкусно.

Цзян Ся попробовала напиток и удивилась: - Почему у него такой необычный запах?

- Это молочный запах, - ответил Цзян Цзи.

Некоторым запах молока мог не понравиться.

- Тебе кажется, что запах неприятный?, - спросил он Цзян Ся.

- Нет, - ответила она.

- Тогда пей до дна. Ты слишком низкая. Пей больше, чтобы вырасти, - продолжил Цзян Цзи.

Цзян Цзи тоже осушил свою чашу. Цзян Янь посмотрел на него и вдруг вспомнил, как Цзян Цзи вытягивал шею, наблюдая за вчерашним представлением, и на его губах появилась улыбка.

Когда все допили, Цзян Нань и Цзян Бэй всё ещё не решались уходить. Глаза Цзян Наня заблестели, и он спросил: - Брат, можно мы будем пить это каждый день?

- Да.

Цзян Нань и Цзян Бэй были в восторге.

Допив молоко, Цзян Нань, Цзян Бэй и Цзян Ся собрались в школу. Чжао Жу велела им надеть новую одежду и взять с собой письменные принадлежности. Сегодня утром в школе должна была состояться церемония посвящения.

Цзян Янь остался присматривать за домом, а Цзян Цзи и Чжао Жу повели детей в школу. По дороге они встретили других детей, идущих в школу. Младших сопровождали родители, а старшие шли одни.

Когда настал назначенный час, учителя выстроили учеников в передних рядах, а родители внимательно следили за ними с задних мест. Среди множества школьников все с удивлением заметили маленькую девочку, стоявшую позади первоклассников.

- Кто это? Почему там девочка?

- Не знаю, чья это семья?

- Чья семья решила отправить девочку в школу?

Все переговаривались, пока учитель не крикнул: - Тихо.

После этого родители в задних рядах наконец замолчали.

Цзян Цзи посмотрел на сестру. Она стояла прямо, не опуская головы, несмотря на комментарии других. Он нахмурился.

Церемония началась. Учителя провели учеников в зал, где ученики поклонились им, чтобы выразить почтение, затем омыли руки, «очистив сердца». И учителя дали им первый урок просветления, написав несколько иероглифов киноварью*. Вся процедура заняла больше получаса. После этого ученики разошлись по классам, а родители - по домам.

(*Киноварь (китайский красный) - краска красного цвета, неорганический пигмент, который получали из ртутного минерала киновари).

Цзян Цзи отправился в дом учителя, чтобы найти его сына и невестку. Он сообщил им о скором начале торговли семенным картофелем и бататом.

Хун Сюэ и её муж взяли тележку и направились вместе с Цзян Цзи к нему домой. У входа в деревню Цзян Цзи встретил Ву Эра, который привёз «удобрения». Компостная яма была выкопана только наполовину, поэтому сегодня содержимое бочек пришлось вылить в яму возле туалета. Он провёл Ву Эра к туалету, помог ему опорожнить бочки и заплатил.

- Что происходит у вас дома? Почему так много людей?, - с любопытством спросил Ву Эр, увидев, как много народу во дворе.

Перед домом Цзян Цзи стояло множество повозок. Внутри ждали люди с корзинами и другой тарой. Атмосфера была довольно оживлённой.

- Продаём семена, - улыбнулся Цзян Цзи.

Ву Эр с любопытством посмотрел на него. Но у него ещё были дела, поэтому он не стал задерживаться и ушёл с повозкой. Жители деревни с нетерпением ждали, когда Цзян Цзи вернётся из школы и начнёт продавать семена.

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Не переживайте. Все, кто зарегистрировался, получают свои семена. Приходите по очереди, согласно записи. Если кто-то ещё не пришёл, их очередь автоматически перенесут.

После этих слов все перестали толпиться и стали спокойно ждать во дворе, когда назовут их имена.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня: - Цзян Янь, сможешь с записями и сбором денег?

Цзян Янь кивнул. Кисть, чернила и блокнот для записей уже лежали на столе. Всё было готово.

Чжао Жу достала для Цзян Яня тканевый мешочек, чтобы тот мог складывать туда деньги, вырученные от продажи семенного картофеля и батата.

- Сначала - дом старосты.

- Идём!, - воскликнул староста деревни. Вместе со своим сыном и невесткой он вошёл в дом, держа корзины.

- Двести кэtti батата и сто пятьдесят кэtti картофеля, - уточнил количество у старосты деревни Цзян Цзи, а затем поставил мешок батата на весы для взвешивания.

- Разве нам не нужно их перебирать?, - спросила невестка старосты.

Цзян Цзи на мгновение опешил, затем улыбнулся и сказал: - Каждый мешок весит около пятидесяти кэtti, и все они примерно одного размера. Если ты переживаешь, невестка, можешь выбрать батат из мешка и переложить его в корзины для взвешивания.

Невестка старосты предложила: - Тогда давайте переложим и взвесим.

Цзян Цзи ответил без обиняков: - Хорошо, берите любые четыре мешка.

Сын старосты принёс четыре мешка батата. Цзян Цзи проверил вес корзины и начал раскладывать клубни, укладывая их слоями.

- Ничего себе, батат действительно почти одинаковый, - удивилась одна из тётюшек, наблюдавшая за процессом.

Семена, предоставленные системой, имели одинаковую форму и размер.

Цзян Цзи ответил с улыбкой: - Да, все они самого лучшего качества.

Сбор двухсот кэtti батата занял бы немало времени, поэтому Цзян Цзи просто позвал следующих по списку: дядю Ли Тугена и тётю Сю Фань.

Цзян Цзи сказал: - Дядя, тётя, вы тоже можете выбрать свои.

- Нет нужды, мы вам доверяем, - сказала тётя Сю Фань. Они забрали четыре мешка батата и четыре мешка картофеля, взвесили их и заплатили.

Цзян Янь собрал деньги и всё записал. После того, как тётя Сю Фань и её семья ушли со своим бататом и картофелем, семья старосты наконец закончила собирать свой. Весь картофель в корзине был хорошего размера, ни одного плохого клубня. Наблюдавшие за всем процессом жители деревни были немного удивлены: даже плоды на деревьях были разного размера, но этот батат был весь одинаковый. Семья старосты похвалила семена, заплатила и радостно ушла. Они сложили картофель в открытые корзины, и когда вытащили их со двора, все их увидели.

- Ого, они все одного размера, очень хорошие.

- Они все такие? Или они собрали все хорошие и крупные?

- Зайдите внутрь, спросите.

Кто-то вбежал в дом и спросил: - Цзян Цзи, там остались только мелкие?

Цзян Цзи просто вышел и сказал всем: - Не волнуйтесь. Мы продаём семена для посадки. Весь батат и картофель тщательно отбирался, чтобы быть примерно одного размера, как тот, что вы только что видели у старосты. Они все такого же качества, не волнуйтесь.

Услышав это, все почувствовали облегчение.

Кто-то вдруг спросил: - А что насчёт тех, что вырастут?

Цзян Цзи рассмеялся: - Конечно, какие-то вырастут большими, а какие-то маленькими. Это зависит от вашего мастерства, дядя.

Все рассмеялись.

Люди приходили и уходили со двора Цзян Цзи, и каждый уходил довольный, неся батат и картофель.

Сыновья Цзинь Хуа стояли в стороне со своими жёнами. Их глаза покраснели от зависти.

Жена Ли Лаоды сказала: - Посмотрите, что вы наделали! Если бы не тот случай, мы бы тоже могли купить семенной картофель!

Жена Ли Лаоэра поддержала её: - Верно. Теперь мы можем только смотреть, как другие едят в своё удовольствие.

Оба брата Ли опустили головы, не смея произнести ни слова.

Жена Ли Лаоэра предложила: - Может, попросим кого-нибудь другого помочь с покупкой?

- Все уже зарегистрировались. Цзян Цзи знает цифры, - ответил Ли Лаода.

- Можно попробовать. Вдруг кто-то захочет вырастить больше, - сказала его жена после паузы.

Женщины переглянулись и разошлись искать знакомых, которые ещё не купили батат.

Жена Ли Лаоды вытасила одну из женщин из толпы. Они были родом из одной деревни.

- Что случилось?, - спросила женщина.

- Фэнь-эр, не могла бы твоя семья купить батат для нашей?, - тихо попросила жена Лаоды.

Женщина взглянула на неё и ответила: - Ты можешь просто зарегистрироваться и купить сама.

Жена Ли Лаоды молча отвела глаза.

Вспомнив о недавнем конфликте двух семей, женщина тихо спросила: - Цзян Цзи отказался продавать вам?

Жена Ли Лаоды кивнула: - Да. Я вчера приходила к нему извиниться, но он всё равно не хочет продавать.

Она снова схватила женщину за руку: - Пожалуйста, Фэнь-эр, купи нам немного. Скажи, что твоя семья планирует посадить ещё.

Женщина задумалась и покачала головой: - Если бы Цзян Цзи узнал об этом, он бы не стал продавать нам рис и кукурузу. Это было бы плохо.

- Фэнь-эр, умоляю, просто купи, - взмолилась жена Ли Лаоды.

- Я не могу. Давай подождём год. Когда я выращу батат, отдам его тебе на следующий год для посева, - сказала женщина.

Жена Ли Лаоды, отчаянно желая посадить что-то в этом году, снова схватила Фэнь-эр за руку. Её голос дрожал от тревоги: - Фэнь-эр, умоляю, мы же из одной деревни, знаем друг друга с детства. Просто помоги мне на этот раз...

- Что ты там делаешь? Наша очередь!, - муж Фэнь-эр вышел и окликнул её.

- Хорошо, хорошо, я иду.

Фэнь-эр оттолкнула руку жены Ли Лаоды и тихо сказала: - Прости, я действительно не могу помочь. Мы с Цзян Цзи из одной деревни, и он сразу всё узнает. Давай подождём. Я слышала, что Цзян Цзи собирается продать семена кому-то из другой деревни. Тогда попросишь кого-нибудь другого помочь тебе купить.

После этого Фэнь-эр зашла обратно во двор. Муж спросил её о разговоре, и она прошептала ему на ухо.

Муж обеспокоенно сказал: - Ты ведь ничего ей не обещала, правда? Если Цзян Цзи не хочет им продавать, мы ничего не сможем сделать. Их семья держит обиду на семью Цзян Цзи. Не позволяй им втянуть в это дело нас.

- Нет, я не настолько запуталась, - ответила Фэнь-эр.

- Всё в порядке. Пойдём собирать семена, - кивнул её муж.

За пределами двора жена Лаоды была в панике.

Подошла вторая невестка и спросила: - Сестра, как дела?

Жена Ли Лаоды покачала головой и спросила: - А у тебя?

- Никто не согласился, - угрюмо ответила жена Лаоэра.

Они молча переглянулись.

Жена Ли Лаоды на мгновение задумалась и сказала: - Фэнь-эр только что сказала, что Цзян Цзи собирается продавать семена в другие деревни. Она велела нам подождать и попробовать найти кого-нибудь там.

Жена Лаоэра поняла, что она имела в виду: - Значит, нам стоит подождать ещё немного?

Жена Ли Лаоды вздохнула: - Остаётся только ждать.

Цзян Цзи и его семья были очень заняты. Тётя Сю Фань и дядя Туген отправились домой, чтобы оставить батат и картофель, а потом вернулись помогать. Мешки с бататом и картофелем вытаскивали один за другим, а на стол складывали связки медных и мелких

серебряных монет в большой полотняный мешок. Битое серебро и монеты наполняли мешок за мешком, вызывая у всех зависть. После напряжённого утра работа наконец завершилась. Чжао Жу хотела пригласить тётю Сю Фань и дядю Тугена на обед, но они попрощались и ушли. На столе остались несколько больших полотняных мешков, а под ними - деревянный ящик, полный серебрянной мелочи и медных монет.

Чжао Жу посмотрела на мешки и с улыбкой сказала: - Вы пересчитайте деньги, пока я приготовлю обед.

- Хорошо.

Из более чем восьмидесяти семей, кроме семьи Цзинь Хуа, все в деревне приобрели батат и картофель. Батата продали в три - четыре раза больше, чем картофеля. Цзян Цзи объяснял это тем, что картофель выращивать сложнее, а лозы батата можно было позже продать, что принесло бы больше прибыли. На акр земли требовалось много семян: батата нужно было около ста кэйти, а картофеля - от трехсот до четырехсот. С восьмидесяти семей в деревне общая сумма вышла внушительной.

Цзян Цзи и Цзян Янь пересчитали деньги. Итого получилось двести двадцать пять таэлей и шесть вэнь. Они сверились с гроссбухом, и суммы совпали.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня и спросил: - Ты хочешь банкноты или серебро?

Цзян Янь: - Что?

- Чтобы вернуть тебе деньги за покупку земли.

Цзян Цзи кивнул подбородком на кошелёк, лежащий на столе: - Если тебе нужны банкноты, я могу обменять их. Если тебе нужно серебро, я заменю мелкие кусочки на более крупные слитки. Эти осколки серебра неудобны для хранения.

Цзян Янь хотел отказаться, но, видя серьёзный взгляд Цзян Цзи, сказал: - Тогда обменяй их на банкноты и несколько серебряных слитков.

- Хорошо.

Цзян Цзи с радостью сложил все медные монеты в коробку: - Нам ещё нужно выкопать яму сегодня после обеда, а завтра я поеду в город и обменяю их.

Во второй половине дня Цзян Цзи и Чжао Жу пошли копать компостную яму на краю поля. Цзян Янь остался дома, копируя методы посадки и присматривая за хозяйством.

В этот день семья хорошо заработала на продаже семян, так что все были в приподнятом настроении. Вечером Цзян Цзи научил Чжао Жу готовить тушёный картофель со свининой, и это блюдо тоже всем понравилось.

За ужином Цзян Цзи спросил детей, как прошел их первый день в школе.

Лицо Цзян Наня выражало уныние: - Сидеть на уроках так скучно.

Цзян Цзи: ...

Цзян Бэй, напротив, сиял от радости: - Я выучил новые персонажи.

Цзян Цзи обрадовался, услышав это. Хотя бы один ребенок проявлял интерес к учебе.

Он посмотрел на Цзян Ся. Она поджала губы и улыбнулась: - Всё хорошо.

Цзян Цзи вздохнул с облегчением. Вспомнив утренние события, он сказал: - Ся-эр, если кто-то будет тебя обижать или говорить плохие слова, сразу же возвращайся домой и расскажи нам, хорошо?

Цзян Цзи всё ещё беспокоился за неё. Он боялся, что её могут обидеть одноклассники или их родители.

Не успела Цзян Ся ответить, как Цзян Нань выкрикнул: - Я тебя защищу, вторая сестра.

Цзян Бэй тоже кивнул.

Цзян Ся улыбнулась: - Я учусь в одном классе с Цзян Нанем и Цзян Бэем. Всё будет хорошо.

- Просто помни: если тебя обидят, возвращайся и расскажи мне и маме. То же самое касается и вас двоих, Цзян Нань и Цзян Бэй. Запомнили?

Трое детей послушно кивнули.

Цзян Цзи почувствовал облегчение. Глядя на розовые щёки Цзян Наня и Цзян Бэя, он вдруг спросил: - Вы вроде немного поправились?

Когда он закончил говорить, все посмотрели на Цзян Наня и Цзян Бэя.

Чжао Жу посмотрела на них и заметила: - Вы оба действительно немного поправились.

Цзян Нань и Цзян Бэй улыбнулись, посмотрев друг на друга.

- У Ся-эр тоже подбородок немного округлился, - добавила Чжао Жу, внимательно разглядывая дочь.

Цзян Ся коснулась своего лица: - Может, я много ела в последнее время.

В последнее время их рацион состоял из риса, яиц и мяса. А с тех пор как Цзян Янь начал выздоравливать, они каждый день ели куриный суп, а иногда даже немного куриного мяса. Питание их семьи заметно улучшилось, и это отразилось на их внешности: лица Цзян Наня, Цзян Бэя, Цзян Ся и даже самой Чжао Жу стали выглядеть более свежими и здоровыми.

- Брат, ты тоже выглядишь толще, - заметил Цзян Нань.

Цзян Цзи потрогал своё лицо и повернулся к Цзян Яню: - Я потолстел?

Цзян Янь улыбнулся: - Нет, просто раньше ты был слишком худым.

Цзян Цзи удовлетворённо кивнул: - Да, ты прав.

Вся семья дружно рассмеялась.

Поздно ночью деревня погрузилась в глубокую тишину, все мирно спали. Внезапно снаружи дома раздался шум, и Цзян Янь резко открыл глаза. Кто-то явно двигался за входной дверью. Он тихонько тронул Цзян Цзи за плечо. Тот растерянно открыл глаза и спросонья уже хотел что-то сказать, но Цзян Янь приложил палец к его губам: - Тсс, снаружи кто-то есть.

«Снаружи кто-то есть?»

Цзян Цзи настороженно прислушался. Вдруг он услышал тихий звук, похожий на удар металла о дерево. Его глаза широко раскрылись: «Вор!»

<http://bllate.org/book/12456/1322750>